

Таюя сидела в инвалидном кресле, в котором провела почти три года. Хорошо, что она не чувствовала своей задницы, потому что сейчас она наверняка бы болела. Она сидела перед человеком, который приговорил ее к этой маленькой ужасной коробке.

Она не ненавидела ее за это. Это было гораздо лучше, чем просто убить ее.

"Ладно, соплячка." сказала Цунаде суровым голосом. "Давай сразу перейдем к делу. Нам нужно узнать, умеешь ли ты играть на одной флейте. И единственная причина, по которой мы обратились к тебе, преступнику из тюрьмы строгого режима, заключается в том, что никто другой не может этого сделать. Нам нужен мастер игры на флейте. По всей видимости, это вы".

Таюя почувствовала, что краснеет. Она никогда не считала себя мастером, но, с другой стороны, она никогда не слышала ни о ком другом, кто мог бы вызвать гендзюцу с помощью одного лишь звука. Даже Орочимару не мог понять, как она это делает.

"Возможно, я немного заржавела".

Цунаде фыркнула и достала коробочку, покрытую печатями. Сверху лежала оранжевая спираль. "Это." Цунаде протянула белоснежную флейту с сотнями печатей на ней. "Это флейта моей бабушки".

Таюя облизнула губы. Она чувствовала необходимость сыграть на ней. Неважно, для чего. Ей просто нужно было прикоснуться к ней, почувствовать ее в своих руках. Словно зуд, до которого она не могла дотянуться годами, вот-вот начнет чесаться. Она была согласна на все, лишь бы ей дали поиграть на этой флейте.

Она потянулась за ней, но Цунаде отдернула руку. "Позвольте мне установить некоторые основные правила, прежде чем мы начнем". Таюя хотела протестовать. Она хотела крикнуть, что согласна на все, лишь бы ей дали пять хороших минут игры с этой штукой. "Во-первых, если ты не сможешь активировать флейту, ты вернешься в дыру".

Таюя замерла на месте. В ее груди расцвела маленькая надежда. Ее свобода зависела от ее умения играть на флейте. Она никак не могла

"Во-вторых, если ты активируешь флейту, тебе будет дано задание, и ты будешь помещена под домашний арест здесь, в Конохе. За тобой будут следить, и ты не сможешь покинуть дом без моего разрешения".

Таюя еще раз облизала губы, которые, казалось, с каждой секундой становились все суше. Она сделает это. Она сделает эту флейту своей сучкой и заставит ее петь.

"В-третьих, если миссия будет успешной, я восстановлю твои ноги".

Таюя почувствовала, как ее сердце заколотилось.

Ее ноги.

Она думала, что навсегда останется прикованной к стулу. Никогда больше не сможет бегать. Никогда больше не сможет бегать.

"Я согласна." Слова прозвучали громче и быстрее, чем она думала.

Цунаде на мгновение удивилась, но потом взяла себя в руки. "У тебя не было выбора".

Цунаде протянула ей флейту.

Таюя осторожно взяла флейту. Она покалывала в руках. На ощупь она была другой. Не совсем металл, не совсем дерево, и слишком легкая, чтобы быть каменной. Несмотря на все различия, она точно знала, где находятся ее пальцы. И где находится рот. На какое-то мгновение ей показалось, что все в мире сделано из ромашек.

Она не теряла ни секунды.

Ее глаза закрылись, и впервые за три года душа выплеснулась наружу. Она не играла с листа. Она не играла на гендзюцу, она играла от сердца и души. И музыка полилась потоком.

Мелодия, стремительная и неистовая, как пчела, на секунду разнеслась эхом по комнате, затем сменилась на мелодию медведя, потом снова на какофонию жаб, дуэт порхающих птиц, рев могучего зверя. Таюя и флейта стали единым целым, а ее пальцы заиграли на ней.

С расцветом, похожим на весенний день после дождя, Таюя наконец вынула флейту изо рта.

Она посмотрела на Хокаге. На лице женщины играла ностальгическая улыбка.

Она посмотрела на Генму, который тихонько аплодировал.

Она посмотрела на флейту, и печати засветились мягким зеленым светом.

Таюя улыбнулась. Она не собиралась возвращаться в коробку. И она собиралась вернуть свои ноги. Она собиралась бегать. Она собиралась тренироваться. Она собиралась делать приседания, пока у нее не будет самая лучшая задница и ноги во всей Конохе.

"Так что за задание?" - спросила она.

Цунаде кашлянула, на мгновение улыбнувшись и вернув себе прежнее жесткое выражение лица, когда Таюя только вошла в комнату. "Ты знаешь, кто такой Наруто Узумаки?"

Лицо Таюи скривилось, когда она попыталась вспомнить. Разве одного из тех, кто их победил, не звали Наруто? Возможно, это был тот глупый блондин. "Коротышка, блондин, вроде как глупый?"

Цунаде рассмеялась. "Ну, он уже не коротышка, но да". Ее веселье быстро угасло. "Эту флейту использовал Мито Узумаки, чтобы успокоить девятихвостого лиса в прошлом".

Глаза Таюи расширились. "Только не говори мне, что она внутри этого отродья?"

Цунаде кивнула. "Верно, и сейчас он проходит интенсивные тренировки, которые могут нагрузить его печать. Твоя задача - использовать эту флейту, если Кюуби начнет действовать".

Таюя долго смотрела на флейту в изумлении. С её помощью можно было успокоить девятихвостого лиса. Это ставило её в один ряд с Первым Хокаге и Шаринганом. А она получила возможность играть на ней.

"Когда я начну?" В ее голосе звучало не сдерживаемое веселье.

Цунаде ухмыльнулась. Ей начинала нравиться эта девушка. "Ямато, Какаши просил тебя сегодня, верно?"

Таюя повернулась в ту сторону, куда смотрела Цунаде, и увидела, как один из джонинов в комнате шагнул вперед. Он был высокого роста, с плоским лицом и в головном уборе. Она сразу же определила, что он большой ботаник.

Ямато шагнул вперед, на его лице появилась смущенная улыбка. "Вообще-то я опаздываю на встречу с ним".

"Отлично, бери Таюю и приступай к работе, Наруто должен быть в состоянии использовать гораздо больше чакры с этой флейтой". Ямамото кивнул, и Таюя оказалась вытолкнута за дверь. "И если она попытается сделать что-нибудь смешное, убей ее".

Таюя больше не могла сдерживаться. "О да, потому что я точно смогу укатить из деревни".

Сарказм пришел к ней сам собой.